

Н.А. Гоманюк

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ВИЗУАЛЬНОЙ САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИИ

В статье рассматриваются социокультурные изменения саморепрезентации в фотографии. Внимание обращается на разные виды симуляций в саморепрезентации и их место в мире повседневности. При обращении к конкретным примерам анализируются коннотации снимков, их исторический background.

Ключевые слова: саморепрезентация, фотография, симуляция

В последнее время, в свете тенденций сближения не только отдельных дисциплин, но и социальных наук и искусства (за счет оккупации наукой «ничейной территории» между наукой и искусством), поворота к биографиям, обращения к нетрадиционным (впрочем, уже успешными стать традиционными) предметам изучения, мы наблюдаем увеличение количества социологических исследований, посвященных изучению наивных текстов, в том числе и визуальных. Эти исследования осуществляются с применением новых, как правило, мягких, ненавязчивых методов, что позволяет рассмотреть изучаемые объекты под другим углом зрения. Не ускользнула от социологических притязаний и фотография (лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать!). И не только как репродукция социальных практик, выполняющая функцию механического запечатления действительности. Различные коннотации изображаемого, знаковые системы снимков, фоторефлексия стали предметом научного внимания.

Фотография многообразна. Она и вид искусства, и артефакт массовой культуры, и товар, и наивный текст. Многие говорят об особом статусе фотографий, позволяющем выявить скрытые характеристики индивида и общества. Среди современных западных исследователей особую известность имеют работы о фотографиях Р. Барта [1,2] и П. Бурдьё [3]. П. Бурдьё, например, уделял много внимания фотографии,

вписывая результаты её изучения в свою концепцию хабитуса. Проявляется интерес к визуальной социологии и в Восточной Европе. Из кириллических текстов известны работы Е.Мещеркиной [8], Л.Федотовой [11], А.Печуриной [10], апокрифы Б.Мотузенко [9]. Упоминалась фотография, как «материал для сличения» и М.Бахтиным [6].

В результате, среди прочего, было выявлено, что разные исторические периоды по-разному репрезентируются на фотографиях. А сама репрезентация - это не нечто отдельное, воспринимаемое только как то, на что смотрят; а неотделимое от условий своего существования событие. Фотография должна изучаться с учетом исторического и социокультурного контекстов. Каждая репрезентация (и визуальная в том числе) есть идеологизированный знак [4,5]. Анализируя фотографии, мы, прежде всего, можем увидеть в них выражение социально одобряемых ролей. Но в фотографии выражены и имплицитные общественные нормы. В этом и заключается, по П.Бурдьё, важная социальная функция фотографий, изучив которую мы можем глубже постичь предмет исследования [3].

Говоря о социологии фотографии, необходимо вспомнить о таких понятиях как репрезентативность и саморепрезентация. Фотография, как и выборка, может претендовать на репрезентативность. На репрезентативность социальной реальности. Репрезентативность фотографии – это свойство фотографии, как репродукции отдельных элементов социальной реальности (выборочной совокупности) воспроизводить параметры (социально-демографические, гендерные, экономические и др.) и значимые элементы (хабитусы, позы, отдельные предметы) изображаемой социальной реальности (генеральной совокупности). Предположение о репрезентативности фотографии позволяет её вписывать в желаемый контекст.

Саморепрезентация, представление себя себе и себя другим - саморепрезентация не только внешнего облика, но и системы диспозиций

личности. В визуальную саморепрезентацию внедряется и репрезентативность фотографии. В некоторых жанрах фотографии, например постановочного, создаются свои стратегии сосуществования репрезентативности и саморепрезентации.

Постановочная фотография, став доступной широким массам населения, предоставила возможность не только фиксировать зримую реальность, но и симулировать её, то есть создавать копии, оригинал которых никогда не существовал (Бодрийяр). Ранние формы такой симуляции носили скорее деконструктивный характер. Например, снимок группы мужчин* – двое персонажей сидят на стульях, двое стоят за ними. Верхняя одежда: слегка примятые «костюмы-тройки», под ними русские косоворотки, на жилетках - цепочки для часов, на головах картузы. Фон – древесная растительность, остатки античного портика дорического ордера (рисованные декорации) и вполне натуральная солома под сапогами. Датируется снимок началом XX столетия. Лучший товар необходимо выставлять напоказ. Даже если он не совсем, или совсем нерепрезентативен. Нерепрезентативное изображение, нерепрезентативная саморепрезентация становятся самоцелью, нормой саморепрезентации, её иконическим стандартом. Тиражирование заведомо ложного образа, без попытки сокрытия его ложности и становится деконструктивной формой симуляции саморепрезентации. В чистом виде в фотографии она существовала в виде фотографии фоном которой служило тело (джигит на коне, русалка и т.д.), а фреймом, при случае, - пейзаж или натюрморт (горы со снежными пиками или горы экзотических фруктов), а от изображаемого физического тела оставалось только лицо в отверстии для головы. Образ заказчика/заказчиков снимка деконструировался ремеслом фотохудожника, подменялся его посредством востребованным визуальным символом. Учитывая иконичность такой подачи изображения, фон такой

---

* Копии фотографий хранятся в базе данных «Народный архив» при кафедре философии и социологии Херсонского государственного технического университета

фотографии выполнял функции оклада. На поздних православных иконах, изготавливаемых преимущественно с окладом, иконописцы писали только лики и руки святых, отказываясь от письма всего тела или скрытых под окладом его частей. Такая утилитарность не вступала в конфликт с каноном. Ведь сам образ был сохранен. А сама техника, а точнее её стратегия, нашла свое продолжение в ранней постановочной фотографии.

Следующим шагом симуляции репрезентации, иллюстрирующим свидетельство происходящих социокультурных изменений, служит отказ от китчевых, нарочито симулируемых реальность декораций. Такая репрезентация хорошо описана у Г.Маркеса в романе «Сто лет одиночества»: «...Урсула так никогда и не позволила снять с себя дагерротип, потому что (по собственному буквальному выражению) не хотела оставаться на посмешище внукам. В утро, о котором идет речь, она одела детей в лучшее платье, напудрила им лица и заставила каждого выпить по ложке бульона из мозговых костей, дабы они сумели простоять совершенно неподвижно в течение почти двух минут перед чудесной камерой Мелькиадеса» [7]. Технический прогресс сократил двухминутное ожидание до секундного, или, если объект фотографируется в динамике, вообще его устранил. Но, тем не менее, статичные снимки остались наиболее востребованными. Запечатление образа в статике уже само по себе является симуляцией. Которой, учитывая принципиальную невозможность абсолютной тождественности, можно пренебречь. Собраться вместе только ради фотографирования (на ступенях возле ЗАГСа, на скамеечках в фотоателье после ЗАГСа) значит отклониться от траектории повседневной социальной практики. Превратить, хотя бы зримо, фикцию в факт. Нанести социальную «ретушь» на изображаемое. Коллективное фото создает иллюзию активной социальной сети. Рассматривая фотографии и вспоминая минувшее, хозяева снимка будут долго напрягать память, чтобы вспомнить, кто же этот мило улыбающийся юноша одесную невесты или мрачноватая позади всех женщина. Урсула,

героиня романа «Сто лет одиночества», предпочла сохранить не действительный, а желаемый образ детей. Сохранение желаемого и есть задача такого типа саморепрезентации.

Молодоженов фотограф зафиксировал на фоне стёганного ватного одеяла. Случайно ли? Вполне. Возможно, проветривалось оно во дворе на бельевой верёвке и нечаянно попало в кадр. А может его поместили как декоративный элемент? Орнамент по ГОСТу, значит все идеологически выдержано и можно безбоязненно сочетаться законным, по ГОСТу, браком. А то, что в плане эстетики одеяло не совсем изыскано, так на вкус и цвет, известно, всем не угодишь. Или послевоенная фотография семьи. А здесь не по назначению использовалось постельное белье. Растянутой простынею было сокрыто все пространство за изображаемыми. Простыня как бы пытается уничтожить контекст. Площадь простыни выполняет и функции фрейма заданного заказчиками снимка. Все что находится за его границами, находится и за пределами симуляции. Дети на руках у сидящих бабушек, стоящая за ними женщина с кружевным воротником на платье. Подросток (самый старший мужчина на снимке) крайний слева одет в костюм если не с отцовского плеча, то купленный «на вырост» уж точно. Это – «лучшее платье» у Г.Маркеса. Симуляция путём попытки визуального уничтожения всякого контекста. В распоряжении интерпретатора остаются лишь телесные хабитусы, одежда, незначительное количество предметов быта (чаще всего скатерти, одеяла, постельное бельё или просто куски материи) и сама фигура фрейма. Иногда в качестве «колонтитула» фотографии может выступать брак фотографа, выражающийся в непреднамеренном выходе за пределы предложенного фрейма.

Механизм мнимой причастности, фототуризма – если внимание сконцентрировано на географических, биологических или исторических достопримечательностях; недоступного образа жизни – если внимание сконцентрировано на культурных артефактах, появляется на более

современных снимках. Парень, непринужденно облокотившийся на капот не самого дешевого автомобиля «Hammer», улыбающийся, даже не в плавках - в трусах, мальчик, но с приматом на голове (подпись «Экспресс-фото. Лазурное-85») – примеры такой симуляции, которая граничит с китчем и, соответственно, с деконструкцией. Круг замыкается.

Приведенные примеры описывают несколько отношений между саморепрезентацией и репрезентативностью в фотографии обусловленных различными формами симуляции. Без претензий на исчерпаемость. Симуляция в фотографии, её появление и развитие представляют собой как самодостаточное явление, так и элемент и/или проявление различных (например иконопись, деконструктивизм (стёб)) жанров, направлений, традиций в изобразительном искусстве. Появление разных форм симуляций имеет хронологические и социокультурные детерминанты. Фотография, включаясь в наивный дискурс, порождая высказывания являющимися коммуникативными событиями (Ван Дейк) и транслируя симуляции в речь, как бы дважды (сначала как репродукция (первичный жанр), а потом как рефлексия (вторичный жанр)) вторгается в мир повседневности.

Литература

1. *Barthes R. The rhetoric of the image// Studying Culture: An introductory reader/Ed. by A. Gray, J. McGuigan. Edinburgh: Edward Arnold. P. 14-27*
2. *Barthes R. The Photographic Message [abstract] //Ed. by Laurie Dickinson (September 1996) // <http://mh.cla.umn.edu/ebibld3.html>.*
3. *Bourdieu P. Photography: A middle-brow Art. / Polity Press, 1990*
4. *Schirato T., Yell S. Communication and culture/ London: Sage Publications, 2000*
5. *Willis Anne-Marie. Photography and film. Figures in/of History//Fields of Vision: Essays in Film Studies, Visual*

*Anthropology and Photography/ Ed. by Devereaux L., Hillman R.
University of California Press, 1995*

6. *Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества.-М.: Искусство, 1986*
7. *Маркес Г. Сто лет одиночества. – М.: Правда, 1986*
8. *Мещеркина Е. Субъектив камеры // ИНТЕРАкция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация,- №1 С.85-86*
9. *Мотузенко Б. Фотографія за межами мистецтва та повсякдення.- Рукопись*
10. *Печурина А. Искусство фотографии как дискурс власти // www.socionet.ru*
11. *Федотова Л. Социология рекламы: учебное пособие/ М.: Добросвет, 1999*

Гоманюк М.А.

REFLECTION OF SOCIAL CHANGES IN VIZUAL SELF-REPRESENTATION

The article describes a kind of self-representation in photography in a form of simulation. Different types of simulations are focused. Then certain samples are taken into consideration the connotations of pictures are analyzed as well the historical background.

Keywords: *self-representation, simulation, photography*

Гоманюк М.А.

ВІДОБРАЖЕННЯ СОЦІОКУЛЬТУРНИХ ЗМІН У ВІЗУАЛЬНІЙ САМОРЕПРЕЗЕНТАЦІЇ

У статті розглядається така форма саморепрезентації у фотографії як симуляція. Увага звертається на різні види симуляцій та їх місце в світі повсякденності. При звертанні до конкретних прикладів аналізуються конотації знімків, їх історичний background.

Ключові слова: *саморепрезентація, фотографія, симуляція*

Гоманюк Николай Анатольевич - ассистент кафедры философии и социологии, Херсонский государственный технический университет.